

А.Н. Ямсков

**Этноэкологические термины для основных компонентов
«традиционного хозяйства» и «материальной культуры»**

Термин “традиционное хозяйство и материальная культура” и близкий вариант – “хозяйственные занятия” и “материальная культура” – применяются давно и широко. Например, первый фигурирует в главе А.А. Никишенкова из нового учебника этнологии МГУ¹, а второй – в программе вводного курса этнологии². В последнее двадцатилетие распространилось также представление о том, что всё многообразие духовных (точнее, нематериальных³) и материальных явлений традиционной культуры этноса, с точки зрения их базовых функций в организации жизни человека и общества, входит в состав четырёх компонентов – культуры первичного производства,

с. 188

жизнеобеспечения, соционормативной, гуманитарной⁴. Эта точка зрения наиболее полно обоснована в работах С.А. Арутюнова или в коллективных исследованиях с его участием⁵.

Первый из этих подходов вполне правомерен в обзорных работах или учебниках, тогда как второй лучше подходит для конкретных исследований.

Но насколько обоснованы применяемые Ю.И. Мкртумяном, С.А. Арутюновым и их последователями термины, а также взгляды этих учёных на состав выделенных ими основных компонентов культуры?

Попробуем кратко рассмотреть эти вопросы⁶ с позиций этнической экологии⁷, имея в виду культуру традиционного⁸ сообщества.

В понятие “культура жизнеобеспечения” указанные авторы включают “поселение, жилище, пищу, одежду”⁹, воспроизводя классический для советской этнографии состав “ма-

териальной культуры”. Однако такой подход вызывает ряд возражений с позиций этноэкологии.

Во-первых, согласно В.И. Козлову¹⁰, жизнеобеспечение человека гораздо шире. Практически все многообразие материальных и нематериальных явлений культуры так или иначе служит удовлетворению разнообразных потребностей обеспечения жизни человека, и последние не ограничиваются только потребностями в пище, одежде и крове над головой. Поэтому корректнее использовать уточненный термин “культура материального жизнеобеспечения”¹¹.

Во-вторых, термин “жизнеобеспечение” в принятых в этноэкологии разных трактовках имеет существенно иные значения¹² по сравнению с тем, которое С.А. Арутюнов и Ю.И. Мкртумян вкладывают в близкий к нему по звучанию термин “культура жизнеобеспечения”, что свидетельствует о неудачном лексическом оформлении последнего.

В-третьих, вызывает вопросы содержание этого понятия. Пища, одежда и жилище выполняют экологические функции обеспечения и регулирования (оптимизации) процессов обмена энергией между человеком и окружающей

с. 189

средой. Пища служит каналом поступления в организм человека энергии, а также веществ, необходимых для постоянно идущего процесса обновления клеток человеческого тела. Экологические функции одежды и жилища сводятся к регулированию прямого теплообмена между организмом человека и окружающей средой. Ведь одежда на индивидуальном уровне, а жилище – на уровне группы людей (обычно семьи) позволяют человеку избегать переохлаждения в холод либо перегрева в жару. Кроме того, жилище часто выполняет еще и функцию обеспечения безопасности от диких зверей или враждебно настроенных людей.

Очевидно, что поселение не вписывается в функции обеспечения или регулирования энергетических связей организма человека с окружающей средой. Это ставит под вопрос оправданность включения поселения в рассматриваемый компонент культуры – материальное жизнеобеспечение.

Кроме того, С.А. Арутюнов, Ю.И. Мкртумян и их коллеги, выделяя базовые компоненты культуры, игнорирует атрибуцию такой ее важнейшей части как расселение. Постоян-

ное “поселение” – частное проявление этой сферы культуры, встречающееся лишь у оседлых или частично оседлых групп населения.

Итак, следует ввести в состав и обозначение одного из базовых четырёх компонентов культуры именно “культуру расселения”, а не поселение. Однако её место – в том компоненте культуры, который больше известен под именем “культуры первичного производства”. Но последний тоже лучше обозначить иным термином, например, как “культура природопользования и расселения”¹³.

Культура расселения – это знания и навыки, определяющие локализацию поселений и отдельных хозяйственных построек в пределах освоенной территории и систему планировки поселений и отдельных дворов у оседлого населения, а также систему сезонных перемещений по освоенной территории и локализацию и планировку временных стоянок у неоседлого населения. Наряду с нематериальными знаниями и навыками, культуру

с. 190

расселения составляют материальные объекты – постоянные поселения и временные стоянки, которые практически во всех случаях включают в себя не только жилища (будь то постоянные, временные стационарные, переносные), но и разнообразные хозяйственные постройки (имеющиеся в том числе и в ряде культур неоседлых охотников-рыболовов), мосты и т.п. В труднопроходимых местностях нередко создают тропы или дороги – вспомним памирские овринги или полесские гати.

Если постоянные поселения есть не у всех народов, то культура расселения, – универсальное явление. Но культуру расселения требуется объединить с той частью культуры, которая характеризует хозяйственную деятельность человека, ведь у неоседлых и оседлых народов выбор места под стоянку или поселение определяется прежде всего (хотя и не только) наличием и доступностью природных ресурсов, за счет которых они живут.

Культура природопользования – это сумма знаний и умений, а также орудий труда и иных приспособлений (например, обустроенных водных источников в районе пастбищ, или оросительных каналов), позволяющих найти и добыть (использовать) природные ресурсы. Очевидно, что при таком определении эта универсальная часть культуры человечества органично связана именно с культурой расселения, составляя с ней одно целое.

В этноэкологические исследования стоит также ввести понятие “моделей освоения территории”, или моделей культурной адаптации¹⁴ – оседлой, неоседлой, переменн-оседлой. Являясь важнейшей и первичной характеристикой культуры природопользования и расселения, модель освоения территории во многом предопределяет и другие компоненты традиционной культуры, в особенности материальное жизнеобеспечение и соционормативную культуру.

Оседлая модель освоения территории предполагает наличие постоянных поселений, в которых люди проживают непрерывно на протяжении

с. 191

смены нескольких поколений (считая, что поколения сменяются примерно через 25 лет). Это не исключает возможности дальних и достаточно долговременных отлучек части работоспособных членов хозяйственного коллектива.

Неоседлая модель освоения территории предполагает, что население меняет место стоянки чаще одного раза в год. Данная модель адаптации – исходная для человека как вида *Homo sapiens*.

Переменно-оседлая модель освоения территории означает, что население меняет место поселения реже одного раза в год, но чаще, чем идет смена поколений. Такая модель свойственна большинству групп населения, ведущего традиционное подсечно-огневое земледелие во влажных тропических лесах.

¹ Основы этнологии: Учебное пособие / Ред. В.В. Пименов. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – С. 157.

² Пименов В.В., Казьмина О.Е. Основы этнологии // Этнология на историческом факультете (программы курсов) / Ред.: О.Е. Казьмина, В.В. Пименов, Т.Д. Соловей. – М.: Исторический ф-т МГУ, 2007. С. 7-17.

³ Ямсков А.Н. Исследования экологических функций нематериальных явлений культуры // Этноэкологические аспекты духовной культуры. Ред.: В.И. Козлов, А.Н. Ямсков, Н.И. Григулевич. – М.: ИЭА РАН, 2005. – С. 3-14.

⁴ Мкртумян Ю.И. Основные компоненты культуры этноса // Методологические проблемы исследования этнических культур. Материалы симпозиума. – Ереван, 1978. – С. 44.

⁵ Арутюнов С.А., Мелконян Э.Л. Культура жизнеобеспечения в этнических системах // Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования. – Ереван: изд. АН АрмССР, 1983. – С. 53-60.

⁶ Ямсков А.Н. Экологические функции основных компонентов традиционной культуры // Этноэкологические исследования. Сборник статей к 80-летию со дня рождения В.И. Козлова

/ Ред.: Дубова Н.А., Григулевич Н.И., Лопуленко Н.А., Ямсков А.Н. – М.: Старый сад, 2004. – С. 36-60.

⁷ Козлов В.И. Этническая экология: становление дисциплины и история проблем. – М.: ИЭА РАН, 1994. – С. 65.

⁸ Ямсков А.Н. Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования // Юридическая антропология: Закон и жизнь / Ред.: Н.И. Новикова, В.А. Тишков. – М.: изд. “Стратегия”, 2000. – С. 172-185.

⁹ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М.: Наука, 1989. – С. 202-203.

¹⁰ Козлов В.И. Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты // Этническая экология: теория и практика / Ред.: В.И. Козлов (отв. ред.), Н.А. Дубова, А.Н. Ямсков. – М.: Наука, 1991. – С. 28-29.

¹¹ Ямсков А.Н. Социальная экология и этноэкология // Программы по экологическим дисциплинам. Географический ф-т МГПУ. – М.: МГПУ, 1999. – С. 111.

¹² Ямсков А.Н. Трактовки понятия «жизнеобеспечение» в этнической экологии и возможный подход к изучению культурной адаптации // Этнос и среда обитания. Том 1. Сборник этно-экологических исследований к 85-летию В.И. Козлова / Ред.: Н.А. Дубова (отв. ред.), Н.И. Григулевич, А.Н. Ямсков. – М.: Старый сад, 2009. – С. 73-94.

¹³ Ямсков А.Н. Социальная экология и этноэкология ..., 1999. – С. 111.

¹⁴ Там же.